ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 15 мая 1927 года. № 20.

Въ домѣ страданій.

Нѣкогда была въ Іерусалимѣ, у „овечьихъ воротъ", купальня. Она издавна носила еврейское имя „Виѳезда", что въ переводѣ значитъ—„домъ милосердія".

Пять крытыхъ галлерей вело отъ дома къ водоему, гдѣ, въ тѣни, на нарахъ, на скамьяхъ и на постеляхъ, и, просто,—такъ, на каменномъ полу сидѣло и лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ.

Необычаенъ по своему значенію для Іудея былъ этотъ огромный „домъ милосердія", ибо здѣсь однажды въ годъ, на глазахъ у тысячъ жителей „происходило очевиднѣйшее и осязательнѣйшее чудо Божіе: какой-то одинъ счастливѣйшій среди тысячной толпы несчастныхъ страдальцевъ вдругъ чудесно исцѣлялся отъ оковъ своей болѣзни, въ чемъ бы она ни состояла, и какъ бы она свою жертву ни угнетала: — то „ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду, и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какимъ бы ни былъ одержимъ недугомъ" (Іоан. 5 гл., 4 ст.).

Само собой понятно, что слава о чудесахъ въ купели Силоама широко разлилась въ народѣ іудейскомъ, и потому со всей страны сюда, въ столицу, къ водоему, собиралось все то физически несчастнѣйшее отребье Израиля, которое тогдашней медицинскою наукой приговорено было или къ безнадежнымъ продолжительнымъ страданіямъ или къ смерти. Такимъ образомъ, пять крытыхъ переходовъ „дома милосердія" по справедливости заслуживали еще и имя „дома страданій".

Тысячи самыхъ разнообразныхъ изуродованныхъ болѣзнями полуживыхъ человѣкоподобныхъ существъ изо дня въ день, изъ года въ годъ настойчиво и неотступно все поджидали чуда—волненія воды. Каждый страдалецъ надѣялся быть первымъ въ купели, каждый искалъ счастья, а оно было ко всѣмъ такъ скупо и столь почти неуловимо... Оно перепадало вѣдь на долю только лишь одного изъ цѣлыхъ тысячъ страждущихъ людей и то однажды только въ годъ!

Каждый случайный и здоровый посѣтитель Силоамскихъ крытыхъ переходовъ—галлерей „дома страданій" съ тревогою спѣшилъ скорѣе выбраться отсюда, изъ безконечной вереницы изуродованныхъ болѣзнями людей, пріютившихся здѣсь, неподалеку отъ храма, у самыхъ „овечьихъ воротъ", черезъ которыя перегонялись къ алтарямъ жертвенныя животныя... Такихъ посѣтителей, однако, бывало здѣсь не мало, въ особенности въ дни священныхъ праздниковъ іудейскихъ. Иной пришелъ сюда изъ простого и празднаго любопытства, а другой, быть можетъ, въ цѣляхъ милость ближнему деньгами или совѣтомъ-сочувствіемъ оказать.

Случилось же, что и Самъ Начальникъ жизни и смерти—Господь Христосъ пришелъ надъ воды Силоама. Онъ увидалъ здѣсь одного несчастнѣйшаго человѣка недвижимаго, разслабленнаго, тридцать восемь долгихъ лѣтъ лежащаго въ ожиданіи чуда—возмущенія воды. И только этотъ одинъ лишь терпѣливый безропотный страдалецъ изъ тысячи другихъ, ему подобныхъ, заслужилъ особенное Божіе милосердіе: не смотря на то, что причиною его болѣзни былъ грѣхъ его собственный (а какой грѣхъ человѣческій можетъ побѣдить глубиною своею безконечность милосердія Творца?)—Спаситель воздвигъ этого безпомощнаго несчастливца отъ долголѣтняго одра его страданій. Вмѣсто ангела,—сошелъ Самъ Творецъ ангеловъ и совершилъ необычайное чудо...

Конечно, и въ наши дни, въ современныхъ домахъ страданій, сердцевѣдецъ Господь зритъ скорби и воздыханія существъ Имъ сотворенныхъ, земныхъ; Онъ видитъ ихъ всегда, какъ видѣлъ и тамъ, надъ Силоамскою купелію, „во время оно", и, однако, не знаемъ мы, чтобы теперь Онъ говорилъ властно всѣмъ больнымъ физически: „встань и иди!" Вѣдь же и тамъ, въ Палестинѣ, Господь нашелъ одного достойнаго милости и чуда, а прочіе продолжали лежать на мѣстахъ и мучиться, предоставленные заботамъ близкихъ имъ людей.

А были ли тамъ такія лица, которыя-бъ ухаживали за болящими и облегчали-бъ ихъ страданія? О личностяхъ такихъ ничего намъ не говоритъ Евангеліе. Наоборотъ, исторія исцѣленія разслабленнаго повѣствуетъ намъ, что этотъ страдалецъ не имѣлъ такого человѣка, такого милосерднаго брата, который бы помогъ ему сойти въ водоемъ въ моментъ взмущенія воды.

„Господи, не имѣю я человѣка, который бы опустилъ меня въ купальню, когда возмутится вода", говоритъ Силоамскій разслабленный. У другихъ болящихъ такіе помощники милосердные, по всей вѣроятности, были. Иначе не имѣло бы смысла самое названіе этого пріюта „Виѳездою", т. е. „домомъ милосердія".

И въ наши дни, въ современныхъ убѣжищахъ для страдальцевъ, въ общественныхъ госпиталяхъ-больницахъ, существуетъ этотъ высокочеловѣческій институтъ милосердія!..

Не каждому изъ людей отъ Бога въ одинаковой мѣрѣ вручены таланты и добродѣтели терпѣнія, состраданія. Женское сердце въ этомъ отношеніи превосходитъ качествами своими сердце мужчины; однако, и среди женщинъ не всякая способна оказаться по-истинѣ жалѣющей милосердною сестрою!

Въ самомъ дѣлѣ, уже видъ одинъ больницы съ ея насельниками, съ блѣдными, выцвѣтшими лицами, видъ страждущихъ, какъ тяжелъ онъ для каждаго свѣжаго посѣтителя дома страданій—дома милосердія. Достаточно вспомнить сладковато-приторный, наполненный испареніями карболовой кислоты и хлороформомъ операціонной комнаты насыщенный больничный воздухъ, чтобы сразу же понять, сколько рѣшимости и силы воли должна имѣть въ себѣ особа, посвятившая жизнь свою на служеніе милосердія среди болящихъ. А рискъ заразиться прилипчивой чахоткой, тифомъ или другою какой-либо болѣзнью отъ постоянна-

го соприкосновенія съ больными—развѣ этотъ постоянный рискъ не составяяетъ самъ по себѣ замѣчательной добродѣтели въ женщинѣ сидѣлкѣ и сестрѣ милосердія?

Мы ужъ не говоримъ о терпѣливости, сдержанности при исполненіи такихъ обязанностей, какъ обмываніе и перевязка тяжелыхъ и гноящихся ранъ, мы не вспоминаемъ о тѣхъ безсонныхъ часахъ ночною порою, когда дежурная сестра присутствуетъ у постели умирающаго, мечущагося въ агоніи и предсмертномъ бреду... Хрупкая женщина — она одна среди огромной больничной палаты, наполненной до краевъ недремлющимъ страданіемъ совершенно чужихъ ей людей.

Для того же, чтобы оказаться истинной сестрою, искреннимъ другомъ страждущихъ, ей нужно забыть себя, нужно отречься отъ своего собственнаго „Я"... Кто жъ изъ госпитальнаго персонала способенъ и словомъ утѣшить, успокоить и дѣломъ облегчить страданія больныхъ? Не каждому и не каждой врученъ талантъ въ палату лазарета явиться такъ, какъ ангелъ здравія и мира сходилъ нѣкогда съ неба на купель Силоама!

Только та особа заслужитъ у больныхъ страдальцевъ названіе ангела-хранителя, только та по праву будетъ называться именемъ высокимъ „Сестрицы", которая въ каждомъ больномъ чужомъ ей человѣкъ увидитъ родного отца своего, мать, братьевъ и сестеръ...

Да, не каждой женщинѣ къ лицу бѣлая, безъ претензій, невинная наколка сестры милосердія! Не каждая способна на подвигъ скромности, смиренія и самоотреченія!

Вотъ гдѣ: въ больницѣ, въ госпиталѣ, въ военномъ лазаретѣ,—вотъ гдѣ для женщины — человѣка (а не для женщины вакханки),—просторное, широкое поле выявить всю красоту и очарованіе моральное. Вотъ гдѣ мы можемъ увидѣть теперь даже, въ вѣкъ моральнаго маразма, настоящую жену-мироносицу, беззавѣтную Марію-Магдалину, друга обездоленныхъ, ангела-утѣшителя страждущихъ.

Женщина! Если ты пышешь избыткомъ силъ и здоровья, если Богомъ вручены тебѣ изобильные дары и таланты милосерднаго сердца Магдалины и если ищешь ты подвига, такъ ищи же его не на тѣхъ подмосткахъ, что лишь одною только ступенькою возвысились надъ уровнемъ шумящей, праздной и пресыщенной толпы,—ищи его въ долинѣ смерти и страданій. Тамъ, тамъ, гдѣ слышны стоны, гдѣ льются слезы—въ домахъ милосердія, призрѣнія и общественной благотворительности можешь ты, женщина, найти свое призваніе.

Быть-можетъ, въ наши полуязыческія времена это—не модно, но, съ точки зрѣнія жизненно христіанской, отрадно бы встрѣтить побольше такихъ служительницъ у алтаря человѣколюбія и милосердія, на лицахъ которыхъ—написано скромное спокойствіе, въ глазахъ—блестятъ состраданіе и любовь, съ устъ которыхъ льется бальзамъ сочувствія и ласки страждущимъ, весь обликъ которыхъ говоритъ каждому о томъ, что онѣ еще здѣсь, при жизни, — подобны ангеламъ, такъ какъ надъ ними ужъ вѣютъ вѣчныя слова праведнаго Судіи-Христа Мздовоздаятеля: „Пріидите, благословенніи, унаслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра, ибо когда Я былъ боленъ, вы посѣтили Меня", вы пришли, приласкали, пожалѣли, успокоили Меня; „когда Я жаждалъ,—вы напоили Меня", „вы увлажнили уста распаленныя Мои чашею студеной воды; за эту вашу добродѣтель, за всю вашу любовь и терпѣніе—не потеряете награды".

* * *

Хроника.

Пребываніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Константинополѣ. Съ 6 по 10 апрѣля с. г. Его Блаженство Владыка Митрополитъ всея Польши Діонисій, вмѣстѣ съ делегаціей Польской Православной Церкви, пребывалъ въ гостяхъ у Его Святѣйшества Вселенскаго Патріарха Василія III-го. Владыкѣ во все время пребыванія въ Царьградѣ было оказываемо чрезвычайное вниманіе. Встрѣчали его высшіе представители Патріаршаго Двора, которые и сопровождали его всюду. 7-го апрѣля состоялся торжественный пріемъ Владыки въ Патріархіи. Въ Патріаршей Св.-Георгіевской церкви встрѣтили Владыку всѣ члены Священнаго Патріаршаго Синода—12 митрополитовъ, въ присутствіи многочисленнаго народа. По облаченіи въ патріаршую мантію, Владыка былъ возведенъ на тронъ Св. Златоуста, выслушалъ тамъ встрѣчныя молитвословія и благословилъ съ трона народъ. Затѣмъ Владыка, въ сопровожденіи митрополитовъ и духовенства, прослѣдовалъ въ ярко освѣщенный залъ Патріаршаго Дома и привѣтствовалъ возсѣдавшаго на патріаршемъ тронѣ Патріарха. Послѣдній отвѣчалъ соотвѣтственнымъ словомъ, а затѣмъ обратился къ Преосвященному Алексію съ сообщеніемъ, что онъ жалуетъ Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія, какъ Главу Автокефальной Церкви, титуломъ „Блаженства", какъ отнынѣ и должны титуловать Владыку всѣ въ Польшѣ. Преосвященный принесъ Его Святѣйшеству за сіе вниманіе къ Польской Православной Церкви глубокую благодарность и заявилъ, что воля Его Святѣйшества о титулованіи Владыки Діонисія будетъ свято выполнена. Изъ троннаго зала прослѣдовали въ кабинетъ Вселенскаго Владыки, гдѣ шла весьма оживленная бесѣда по разнообразнымъ вопросамъ церковной жизни. Въ установленное время состоялся въ патріаршей столовой торжественный обѣдъ, за коимъ Его Святѣйшество и отъ лица Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Преосвященный Алексій обмѣнялись соотвѣтственными тостами на греческомъ и польскомъ языкахъ. 8-го апрѣля Его Блаженство вмѣстѣ съ членами делегаціи Польской Православной Церкви осматривалъ храмъ Св. Софіи и другія достопримѣчательности Константинополя, а вечеромъ принималъ участіе, вмѣстѣ со Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, въ чтеніи акаѳиста Божіей Матери, по случаю праздника „Похвалы" Божіей Матери. 9-го апрѣля Его Блаженство посѣтилъ богословскую школу Патріархата на островѣ "Халки", а вечеромъ всѣ члены делегаціи были приняты Вселенскимъ Патріархомъ въ прощальной аудіенціи, причемъ Его Святѣйшество, при прощаніи, пожаловалъ всѣмъ свой портретъ съ собственноручною подписью. Утромъ 10-го апрѣля Его Блаженство, вмѣстѣ со спутниками, на пароходѣ „Булакъ" отправился въ г. Аѳины, напутствуемый митрополитами Фотіемъ и Германомъ отъ лица Святѣйшаго Патріарха и провожаемый до парохода высшими чинами Патріаршаго Двора—Великимъ Протосинкеломъ архимандритомъ Поликарпомъ, Великимъ Грамматевсомъ архимандритомъ Дороѳеемъ, Великимъ Протонотаріемъ Христо Ивановичемъ Папаіоанну и Великимъ Драгоманомъ г. Константинидисомъ, а также представителями болгарскаго Митрополита Бориса, съ коимъ Его Блаженство имѣлъ наканунѣ свиданіе и совѣщаніе.

Пребываніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Аѳинахъ. Съ 12 по 19 апрѣля с. г. Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій пребывалъ, вмѣстѣ со своими спутниками — членами делегаціи Польской Православной Церкви и Правительства Польши, въ гор. Аѳинахъ. Пріемъ въ стольномъ градѣ Греціи былъ торжественный и почетный. На па-

роходѣ Владыка былъ встрѣченъ Митрополитомъ Дамаскиномъ, членомъ Эллинскаго Священнаго Синода, посланникомъ Польши г. Юрьевичемъ и Представителемъ Греческаго Правительства профессоромъ Аѳинскаго Университета Григоріемъ Христофоровичемъ Папамихаилу. Въ Пирейской Церкви Св. Троицы была устроена Владыкѣ торжественная церковная встрѣча, въ присутствіи многочисленнаго народа. Въ тотъ же день былъ оффиціальный пріемъ у Аѳинскаго Митрополита Хризостома, на коемъ, въ присутствіи членовъ Эллинскаго Синода, блаженнѣйшіе представители Эллинской и Польской Церквей обмѣнялись привѣтствіями.

13 апрѣля Его Блаженство, въ сопровожденіи митрополита Хризостома, осматривалъ Акрополь и Ареопагъ, причемъ у подножія послѣдняго Митрополитомъ Хризостомомъ была прочитана изъ „Дѣяній" рѣчь Св. Апостола Павла къ Аѳинянамъ. Въ 1 часъ дня Священный Синодъ Эллинской Церкви предложилъ Его Блаженству завтракъ, сопровождавшійся трогательными сердечными рѣчами. Въ тотъ же день, еще до осмотра Акрополя, Его Блаженство въ мантіи простоялъ въ Ризарьевской Духовной Семинаріи Литургію Преждеосв. Даровъ, а затѣмъ посѣтилъ Семинарію, гдѣ выслушалъ привѣтствіе Ректора Семинаріи архимандрита Евангелла и произнесъ глубоконазидательную рѣчь воспитанникамъ семинаріи по слову Господню св. Апостолу Петру: „паси овцы моя". Изъ семинаріи Владыка отправился къ Г. Президенту Греческой Республики адмиралу Кондуріотису.

Во дворцѣ Президента Его Блаженство былъ привѣтствованъ салютомъ эвзоновъ (эллинская гвардія) въ живописныхъ костюмахъ, а затѣмъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ Г. Президентомъ по поводу путешествія и вопросовъ церковной жизни въ Польшѣ. Г. Президентъ отнесся къ Его Блаженству самымъ внимательнымъ образомъ и пожаловалъ его большимъ крестомъ ордена „Фениксъ". Крестъ высшихъ таксіарховъ того же ордена присвоенъ Преосвященному Алексію, а золотой крестъ его протоіерею М. Борецкому. Прочимъ членамъ делегаціи—г.г. Стшембошу, Боровскому и Ю. Г. Рощицкому пожалованъ орденъ „Спасителя".

13-го апрѣля въ 9 ч. вечера въ честь Его Блаженства и делегаціи былъ данъ обѣдъ г. Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

14-го апрѣля Его Блаженство принялъ многихъ посѣтителей, въ числѣ ихъ и представителя Англиканской Церкви, затѣмъ осматривалъ Академію Наукъ, Университетъ, Богословскій Факультетъ, былъ на чаѣ у Министра Исповѣданій въ 5 ч. вечера, а въ 9 час. вечера былъ на обѣдѣ у Польскаго Посланника. За этимъ обѣдомъ Митрополитъ Хризостомъ произнесъ рѣчь о единеніи балканскихъ народовъ, въ виду присутствія на обѣдѣ представителей балканскихъ государствъ. По просьбѣ Польскаго Посланника отвѣчалъ ему Преос. Алексій (на польскомъ языкѣ), отмѣтившій, что это единеніе возможно только тогда, когда всѣ православные поймутъ великое значеніе для всѣхъ нихъ Вселенскаго Патріарха и когда всѣ Правительства признаютъ необходимымъ религіозное общеніе и сотрудничество своихъ народовъ съ твердымъ въ вѣрѣ и благочестіи греческимъ народомъ.

17-го апрѣля, въ день Входа Господня во Іерусалимъ, Его Блаженство, вмѣстѣ съ Блаженнѣйшимъ Хризостомомъ, служилъ въ Аѳинскомъ Каѳедральномъ

Согрѣшила я.

Быль.

Цемна ночка, да невидная —
Гол вонька моя бидная!
Выйдзи зъ хмары ясна зоренько,
Укажи мнѣ путь дороженьку....
(Полѣсская пѣсня).

Осенній мягкій вечеръ. Зачарованный дыханьемъ увядаемыхъ, радужныхъ листьевъ, онъ томко нѣжился въ пурпурныхъ переливахъ потухающей зари. Изъ-за рощи величаво, огненнымъ шаромъ выплыла царица ночного неба луна и удивленная, что встрѣтила ее только одна звѣздочка, поблѣднѣла и гордо поплыла выше по синему простору, любуясь собой въ зеркалѣ дремлющей рѣчки, надъ которой растянулось большое, широкое село О—чи.

Потянуло холодкомъ. Послышалось тонкое журчанье воды, разрѣзаемой легкой лодочкой, и мѣрные всплески весла, и тягучая, полѣсская пѣсня звонкимъ эхомъ разсыпалась надъ водой.

— Олесе!.. это ты?—прозвучалъ мужской, молодой голосъ, навстрѣчу грустной пѣснѣ.

— Охъ, кровно мнѣ! якъ же ты, Андрей, спужавъ мене, якъ що лыхее, выскочивъ изъ за лозы,—вздрогнувъ отвѣтила Олеся; семнадцатилѣтняя, съ черными, какъ шнурочки, бровами и синими очами, она слыла первой красавицей и скромницей на всемъ селѣ.

— Откуль ты ѣдешь, Олеся?.. постой, я тобѣ нѣщо скажу,—хватаясь за край Олесиной лодки, торопливо спросилъ Андрей.

— Шукала гусей поповыхъ, да лихо ихъ вѣдае, дзѣ воны... ажно рученьки заболѣли, гоняючи увесь вечоръ човна, пропадзи ты съ гусями,—капризно проговорила дѣвушка.

Какъ два кленовыхъ листика, двѣ легкихъ лодочки, сплотившись вмѣстѣ и никѣмъ не управляемыя, плавно скользили по теченію рѣки, подъ серебрянымъ блескомъ луны.

Андрей крѣпко держалъ руку Олеси, любовно заглядывая въ ея задумчивыя очи, настойчиво требуя отвѣта.

— Слухай, Олесе, скоро уже и святая Покрова; всѣ хлопцы подружились уже, а я не знаю, ци ты кохаешь мене?.. ци засылаць къ тобѣ сватовъ? — рука его выпустила горячую руку дѣвушки и протянулась, къ ея тонкому стану; но она ловко взмахнувъ весло, сильно отпихнула лодку; его протянутая рука шлепнулась въ воду, а Олеся звонко расхохоталаеь, проворно подгоняя лодочку къ берегу.

—Почекай, Олеся... а съ кѣмъ ты выйдешь изъ церкви на св. Покрову?.. зо мною... ну, скажи хучѣй, не муштруй мене, сердзенько мое,—укоризненно, ласково умолялъ Андрей, догоняя лодку Олеси; а она пташкой выпрыгнула на берегъ, сильно оттолкнувъ опять его лодку отъ берега; Андрей пошатнулся, и весло упало въ воду; этимъ привычнымъ маневромъ на водѣ она ловко защитила себя отъ непрошенной ласки и, стоя на берегу, волнуясь, разрывая на кусочки листья аира, съ вздохомъ проговорила:

— Покинь, Андрей, эту свою думку, бо вона не доведзе до пуця.

— А для чого?

— А для того. . ты самъ вѣдаешь, що я горька сироцина, безъ бацька... попова наймычка, у мене ничого нема, опричь старенькой матки, да пусценькой хатки...

Было уже темно; но не спускавшій влюбленныхъ очей съ дѣвушки, Андрей замѣтилъ, какъ она кончикомъ бѣлаго передника закрыла глаза.

— Эхъ, горька моя доля! весло вбилося въ лозу... не достаць, а я не давъ бы тобѣ плакаць, Олеся, я бъ

Соборѣ Божественную Литургію и послѣ Евангелія произнесъ сердечную проповѣдь, заключенную аплодисментами, по восточному обычаю, слушателей. Послѣ Литургіи у митрополита состоялся обѣдъ, за коимъ и послѣ коего шла оживленная бесѣда по всѣмъ церковнымъ вопросамъ между блаженнѣйшими митрополитами Хризостомомъ и Діонисіемъ и Преосвященѣйшимъ Епископомъ Гродненскимъ Алексіемъ.

Отбытіе Его Блаженства въ Александрію, Іерусалимъ и Дамаскъ для посѣщенія Восточныхъ Патріарховъ и на богомолье ко Гробу Господню. 19 апрѣля с. г. Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія, Протоіерея Михаила Борецкаго и Совѣтника Министерства Исповѣданій Маріана Боровскаго, отбылъ изъ Аѳинъ во Святый Градъ Іерусалимъ, чтобы пробыть тамъ святые дни Страстей и Воскресенія Господнихъ. По дорогѣ въ Іерусалимъ Владыка посѣтилъ Блаженнѣйшаго Патріарха Александрійскаго Мелетія, а въ Іерусалимѣ—Блаженнѣйшаго Патріарха Даміана. Изъ Іерусалима Его Блаженство намѣренъ отбыть въ Дамаскъ для посѣщенія Блаженнѣйшаго Патріарха Григорія, а затѣмъ направится въ Бѣлградъ и Софію — для посѣщенія Патріарха Сербскаго Димитрія, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Антонія и Болгарскаго Священнаго Синода.

Свиданіе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ Святѣйшимъ Патріархомъ Константиномъ. Во время пребыванія Его Блаженства въ Аѳинахъ состоялось свиданіе его съ бывшимъ Вселенскимъ Патріархомъ Константиномъ, пребывающимъ нынѣ на покоѣ въ Аѳинахъ. Его Блаженство, въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Алексія, посѣтилъ Патріарха Константина въ его резиденціи и бесѣдовалъ съ нимъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ. Его Святѣйшество еще полонъ силъ и энергіи и весьма интересовался церковною жизнью въ Польшѣ. 18 апрѣля Святѣйшій Константинъ былъ у Его Блаженства и велъ продолжительную и оживленную бесѣду по поводу предстоящаго „Предсобора" и разногласія заграничныхъ русскихъ архіереевъ. Патріархъ Константинъ того мнѣнія, что „Предсоборъ" долженъ состояться возможно скорѣе на св. горѣ Аѳонъ, и на немъ должны быть разсмотрѣны и разрѣшены въ предупрежденіе горьшихъ бѣдъ, всѣ разногласія и недоумѣнія въ средѣ православныхъ церквей и Іерарховъ, особенно въ нѣдрахъ Русской Православной Церкви.

Пожалованія Преосвященнѣйшихъ Архипастырей Польской Православной Церкви ко дню Св. Пасхи. Особыми рескриптами Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, ко дню Св. Пасхи удостоены пожалованія всѣ правящіе Архипастыри: Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій,—крестомъ на клобукъ, а Преосвященные: Полѣсскій и Пинскій Александръ и Гродненскій и Новогрудскій Алексій—драгоцѣнными панагіями.

Награжденіе Преосвященнаго Алексія. Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, по случаю отъѣзда его съ Владыкою Митрополитомъ для посѣщенія Вселенскаго Патріарха и другихъ Главъ Православныхъ Церквей, удостоенъ Правительствомъ Польши награжденія орденомъ "Polonia Restituta".

Пребываніе Его Блаженства въ Александріи. Въ Великій Четвергъ, 21 апрѣля с. г. Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, вмѣстѣ со сво-

---

твои слезоньки чисто высушивъ бы, щиримъ сердцемъ, да ласковой розмовой,—шепталъ Андрей, хватаясь за вѣтки вербы,—щожъ ты мовчишь?.. скажи хоць одно слово... що ты мене любишь... ну?.. ластовко моя?..

— Прощай, Андрей!—тихо сказала Олеся, — до святой Покровоньки не скажу тобѣ ничого; приходзь въ церковь, я тамъ буду... приду къ св. Покровѣ, — и скрылась въ темнотѣ.

Поймавъ свое весло, Андрей выплылъ на средину рѣки; доставъ изъ кармана, своей работы, дудочку (свирѣль), приложилъ ее къ губамъ и, повернувъ голову на бокъ, заигралъ; и вся его любовь, вся тоска о милой, вылились въ этой незатѣйливой импровизаціи — мелодіи, свойственной только глухимъ уголкамъ Полѣсья...

О, дорогіе, незабвенные, ласкающіе и томящіе, въ безмолвіи говорящіе полѣсскіе вечера и ночи! Сколько вы, волшебные, зачаровали, сладостно замучили довѣрчивыхъ сердецъ! Во власти вашей могуче опьяняющей красоты неудержимо хочется не то плакать, не то молиться, за что то благодарить Того, Кто властвуетъ надъ міромъ, надъ красотой... Долго еще носилась по рѣкѣ пѣсня, тихой молитвой сердца, за любовь и счастье.

Андрей и правда былъ счастливъ; его отецъ, Семенъ, хотя былъ и вдовъ, богатства не имѣлъ, но ни въ чемъ не нуждался и былъ всѣми любимъ за веселое добродушіе; онъ ни разу, не только не побилъ своей жинки, а даже ни однимъ словомъ не выругалъ ее, что въ то время, среди крестьянъ, считалось непростительной глупостью.

— Семенъ! ты уже бивъ свою жинку?—спросилъ его сосѣдъ, чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы.

— А за що мнѣ ее бить, коли вона не винована?—удивился Семенъ.

— Не зинована! такъ будзе виновата, коли ты ее не поучишь; а ты не знаешь того, що жинка—безъ кнута, якъ кобыла—безъ пута, почуе волю—и гайда, куда всхоче, а ты и кукуй за нею... такъ воны всѣ; таке жоноче кодло—солидно заключилъ сосѣдъ.

Но добродушный и богобоязненный Семенъ смотрѣлъ на свою семейную жизнь по своему: моя хата, моя жинка, мои дѣти, а потому всѣ повинны поважать и слушаться меня — строго, но въ тоже время поглаживая по головкамъ дѣтей, училъ онъ. — Богъ, церковь и батюшка—это наши управители,—проповѣдывалъ Семенъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ церковной службы,—не забывайте этого николи, то и порядокъ будетъ во всемъ, якъ той каже; и въ хаци и въ головѣ.

Такъ воспиталъ онъ своего сына Андрея, а природа надѣлила его веселымъ нравомъ и добрыми, черными очами и всѣ дѣвчата заглядывались на его статность и втихомолку грустили о немъ.

Сильно сподобався Андрей и пригожей старостиной дочкѣ Грипинѣ, да такъ дуже сподобався, что она гордая своимъ богатствомъ и бойкая на языкъ со всѣми парнями, искавшими ея ласковаго взгляда, краснѣя, молча потуплялась, при встрѣчѣ съ бравымъ молодцомъ Андреемъ и въ душѣ своей рѣшила, что только онъ и никто другой будетъ ея суженымъ... Наступила осень—тихая да теплая. Свѣжо и солнечно было на св. Покрову. Глубокимъ призывомъ къ молитвѣ гудѣлъ церковный колоколъ въ селѣ О—ахъ, и скоро небольшая церковь заполнилась богомольцами, преимущественно молодежью. Это былъ ихъ праздникъ—праздникъ завѣтныхъ надеждъ и грезъ юности; съ этимъ осеннимъ праздникомъ, въ связи съ увяданіемъ опадающихъ листьевъ, тѣсно былъ связанъ обычай у дѣвушекъ: молиться святой Покровѣ, о своей долѣ, — своемъ суженомъ.

Войдя въ церковь, каждая дѣвушка спѣшила къ иконѣ св. Покровы и, полагая три размашистыхъ земныхъ поклона,—за каждымъ разомъ набожно шептала:

ими спутниками, пароходомъ изъ Аѳинъ прибылъ въ г. Александрію и былъ гостемъ Святѣйшаго Мелетія, Патріарха Александрійскаго и всего Египта. Святѣйшій Мелетій еще въ Аѳины телеграфировалъ Его Блаженству, что ожидаетъ съ радостью его прибытія въ Александрію, и имъ было сдѣлано рѣшительно все, чтобы пребываніе Владыки Діонисія и его спутниковъ въ Александріи оставило по себѣ неизгладимо-пріятное воспоминаніе.

Уже на пристани сказалось доброе отношеніе Св. Мелетія, ибо тамъ ожидалъ Его Блаженство отъ Патріарха архим. Павелъ съ кавасами, которые не только благополучно доставили путниковъ въ Патріаршій домъ, но и позаботились о вещахъ.

Патріархъ Мелетій встрѣтилъ Его Блаженство въ своемъ тронномъ залѣ, выслушалъ привѣтствіе къ нему Владыки Діонисія и самъ обратился съ пространной рѣчью, въ коей обнаружилъ свое отличное знакомство съ положеніемъ Православной Церкви въ Польшѣ, свое самое сердечное отношеніе къ этой Церкви и всю доброжелательность къ Польшѣ. Обратившись особенно къ представителю Польскаго Правительства г. Боровскому, Святѣйшій Мелетій выразилъ пожеланіе, чтобы Польская Православная Церковь всегда находила для себя благожелательность и поддержку въ Польскомъ Правительствѣ, и тогда она сможетъ быть твердымъ оплотомъ для Польскаго Государства. Св. Патріархъ интересовался, какимъ содержаніемъ отъ Правительства пользуется Православная Церковь и, узнавъ сумму содержанія духовенства, крайне изумился ничтожностью этого содержанія, что и выразилъ Представителю Министерства Исповѣданій. Равнымъ образомъ Св. Мелетій выразилъ пожеланіе чтобы, соотвѣтственно большому количеству православныхъ въ Польшѣ, было увеличено количество епархій.

Затѣмъ Святѣйшій пригласилъ всѣхъ путниковъ къ обѣду, а послѣ обѣда имѣлъ съ Его Блаженствомъ и Преосвященнымъ Алексіемъ частную бесѣду въ своемъ кабинетѣ по разнымъ церковнымъ вопросамъ текущаго момента. Послѣ бесѣды Святѣйшій Мелетій раздалъ всѣмъ свои портреты съ собственноручною подписью, а потомъ, вмѣстѣ съ Его Блаженствомъ, Преосв. Алексіемъ и г. Боровскимъ, отправился въ духовную семинарію, которую онъ возстановилъ въ первые же дни своего патріаршества и на которую смотритъ, какъ на свое любимое дѣтище. Семинарія помѣщается въ наемной виллѣ, возлѣ церкви св. Иліи, и состоитъ пока изъ одного курса. Семинаристовъ — 19 человѣкъ, 12 грековъ и 7 арабовъ. Всѣ они одѣты въ подрясники и готовятся къ служенію въ трехъ патріархатахъ—Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ. Главное вниманіе при ихъ воспитаніи и обученіи обращается Святѣйшимъ на церковность и знаніе языковъ. Семинаристы поютъ въ Патріаршей Церкви и уже говорятъ на греческомъ и арабскомъ языкахъ, тщательно и успѣшно изучаютъ также и всѣ новые языки. Святѣйшій обратился къ семинаристамъ съ рѣчью, въ коей самымъ подробнымъ образомъ ознакомилъ ихъ съ Польской Православной Автокефальной Церковью въ Польшѣ. Кратко отвѣчалъ на эту рѣчь Его Блаженство.

Изъ семинаріи Патріархъ и его гости отправились въ Патріаршемъ автомобилѣ для осмотра Александрійскихъ церквей. Тщательно были осмотрѣны: древняя Патріаршая церковь, и въ ней особая пат-

---

— „Святая Покровонько! покрый землю листочкомъ, а мене сарпаночкомъ... *).

Подошла и Олеся, въ простенькомъ какъ наймичка, нарядѣ, такъ же положивъ три земныхъ поклона, и помолившись о своемъ суженомъ, отошла въ сторону.

Послѣдней вошла въ церковь богато одѣтая, шурша яркими лентами и монистами, старостина дочка Грипина и, прежде чѣмъ подойти къ образу Покровы, Пресвятой Богородицы, пытливо окинула всѣхъ молящихся и сердце ея заныло:

Андрей стоялъ рядомъ съ Олесей.

Грипина забыла, гдѣ стоитъ, забыла молиться; жгучая зависть и ненависть къ разлучницѣ Олесѣ закипѣли въ ея гордой душѣ.

— Нѣ... Боже жъ мой миленькій, нѣ, я не отдамъ ей Андрея!.. не отдамъ его никому — мысленно горячо давала себѣ клятву Грипина и, что то вспомнивъ, протиснулась къ свѣчному ящику; купивъ свѣчу, переломала ее напоіамъ; что то пошептала надъ ней и опять чуть слѣпила ее; потомъ зажгла отъ двухъ, рядомъ стоящихъ въ подсвѣчникѣ свѣчей и тутъ же поставила свою.

— Ось цеперь побачимъ, чій будзе Андрей... змѣя ты, разлучница,—торжествовала Грипина...

Яркими группами вышли изъ церкви дѣвушки и разбрелись парами по улицѣ. Взявшись за руки шли и Олеся съ Андреемъ; онъ говорилъ ей ласковыя рѣчи, любовался своей милой, и не видѣли они, какъ Грипина, поровнявшись съ ними, схватилась за свои яркіе монисты и они, какъ сверкнувшія слезы, разсыпались подъ ноги.

— Ой, сестрицы родненькіе! ой побачценно яка храницха шпацеруе зъ Андреемъ!.. ну и храницха! за три гроши нарядзилась, дай за хлопца очепилась!.. ха-ха-ха,—раскатился задорный смѣхъ сильно поблѣднѣвшей Грипины.

— Эге!.. да и ты краля,— не одна въ галѣ! я у Олеси—одинъ, а за тобою — копа хлопцовъ мандруе; выбирай любого! —весело пошутилъ Андрей надъ Грипиной, отдавая все свое вниманіе Олесѣ. Зазвенѣлъ общій хохотъ, а Грипина, вырвавшись изъ рукъ немилаго парня, пошла до хаты. Батько и мамка ея послѣ обѣда сладко отдыхали, а Грипина, присѣвъ на лаву, и склонивъ красивую голову на унизанную грошовыми кольцами руку, погрузилась въ кипучія думки. Андрей любитъ разлучницу Олесю; это она видѣла ясно. Мука ревности туманила ея мозгъ. Ой горенько мнѣ!.. що жъ будзе зо мною?.. Колижъ бо я такъ щиро кохаю Андрея!.. Колижъ сердца не можно ни спыниць, ни счуняць... Охъ, пойду да втоплюся,— вскрикнула дѣвушка и разбудила мать.

— Охъ, що тобѣ, донечко? — испугалась старостиха.

— Ничого!.. отъ спи! это тобѣ спросонь причулось,—сердито отвѣтила Грипина.

— Авжежъ! мусибыць гэто спросонь здалосо мнѣ, дочухно,—и повернувшись на другой бокъ, старостиха опять засопѣла, не догадываясь о мукахъ сердечныхъ своей донечки.

Чрезъ двѣ недѣли счастливые Андрей и Олеся повѣнчались и спокойно отдались своему невзыскательному счастью, не гадая, что судьба—мачеха стояла уже на порогѣ ихъ дружной жизни. Наступила снѣжная зима. Взялись трескучіе морозы и санная дорога разостлалась сверкающей скатертью. Весело отправились крестьяне на поденныя работы. Бабы засѣли за прясницы, а по вечерамъ мужчины плели лапти, коши на рыбу, кололи лучину; старухи, сидя на краюшку теплой печи, за куделей, разсказывали сказки и разные страхи про вѣдьмъ, про душу непрощен-

*) Сарпанокъ—тонкая намѣтка, головной уборъ замужней женщины.

ріаршая митра, похожая на тіару, затѣмъ церковь св. Иліи и Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ. Всѣ церкви содержатся въ образцовой чистотѣ и благолѣпіи.

За недостаткомъ времени, осмотръ другихъ достопримѣчательностей пришлось прекратить, ибо въ три часа пополудни отходилъ поѣздъ на Іерусалимъ. Святѣйшій Мелетій былъ до того отечески любезенъ, что лично проводилъ Его Блаженство на вокзалъ, усадилъ въ вагонъ и сердечно попрощался тамъ съ нимъ и его спутниками.

Кратковременно было пребываніе Его Блаженства въ Александріи, но, благодаря вниманію Святѣйшаго Мелетія къ нему и его спутникамъ, оно останется въ памяти, какъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ моментовъ нашего многосодержательнаго путешествія.

У насъ.

Вопросъ о завершеніи финансоваго и экономическаго оздоровленія хозяйственной жизни Польши путемъ стабилизаціи валюты, т. е. сохраненія существующаго соотношенія между цѣнностью злотаго и цѣнностью другихъ иностранныхъ валютъ, а также **вопросъ о заключеніи Польшей крупнаго заграничнаго займа** все болѣе близятся къ разрѣшенію въ благопріятномъ для интересовъ государства духѣ. Изъ области газетныхъ предположеній и болѣе или менѣе правдоподобныхъ слуховъ, **оба эти вопроса вступили въ область совершенно конкретныхъ фактовъ.** Мы имѣемъ сегодня возможность отмѣтить, что государственный финансовый совѣтъ въ Варшавѣ, состоящій изъ представителей промышленности, финансовъ, торговли, сельскаго хозяйства, труда и всѣхъ другихъ сторонъ національной хозяйственной жизни, занялся обоими вышеуказанными вопросами и выслушалъ докладъ министра финансовъ г. Чеховича по нимъ. Выслушавъ этотъ докладъ и обсудивъ сообщенныя г. министромъ свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ о займѣ и о предположеніяхъ правительства въ области финансовой жизни государства, финансовый совѣтъ единогласно принялъ постановленіе слѣдующаго содержанія: „Финансовый совѣтъ признаетъ необходимость стабилизаціи злотаго на уровнѣ, близкомъ къ существующему, притомъ въ связи съ предположеннымъ внѣшнимъ займомъ; установленіе постоянной связи съ заграничнымъ капиталомъ, которое явится несомнѣннымъ послѣдствіемъ заключенія стабилизаціоннаго займа, сдѣлаетъ возможнымъ быстрое экономическое развитіе Польши и укрѣпитъ достигнутые въ послѣднее время благопріятные финансовые результаты“. Такимъ образомъ финансовый совѣтъ, являющійся организаціей не столько правительственной, сколько хозяйственно-общественной, не только одобрилъ извѣстныя общественному мнѣнію основныя предположенія правительства въ области финансовой политики—заключеніе стабилизаціоннаго займа и законодательную стабилизацію курса польской валюты, но и констатировалъ несомнѣнное улучшеніе финансоваго положенія Польши за послѣднее время. Мы уже неоднократно указывали на политическія обстоятельства, вызвавшія и создавшія это улучшеніе, такъ что въ настоящей статьѣ останавливаться еще на этой темѣ не представляется необходимымъ.

ную, которая носится по свѣту бѣлому, „бо небо не примае до себѣ ее“; дѣти, заслушавшись ихъ, засыпали не раздѣваясь, гдѣ попало.

Только дѣвчата дома не сидѣли, а каждый вечеръ собирались другъ у дружки; тамъ было шумно и весело: шутили, шелушили орѣхи; то вдругъ затихали и только монотонно жужжали точеныя веретена, да слышно было со двора гдѣ то далекій вой волка; то вдругъ взмывалась грустная тягучая пѣсня, о долюшкѣ лихой, о мачехѣ злой.

Одна только Грипина молча смыкала свою куделю; сыпалась кострица на ея бѣлый передникъ; подымалась пыль къ ея какъ бы застывшему на одной роковой думѣ лицу, а она, мокая пальцы въ черепочекъ съ водой, быстро все смыкала золотые волокна льна и улыбнется себѣ нехорошей улыбкой, а любившій ее парень Миколай, въ отвѣтъ на ея загадочную улыбку, подсѣдалъ къ ней поближе, но неласково-гордый взглядъ ея карыхъ красивыхъ очей расхолаживалъ его чувства.

А Грипина не даромъ все время была одинока и молчалива; она вынашивала въ своей горячей душѣ неслыханную месть своей разлучницѣ Олесѣ: а для этого съ помощью подкупленной водкой свахи, и магической силы своего богатства, она одурила простодушнаго Семена, батька Андреева, и въ рождественскій мясоѣдъ вышла за него замужъ, а въ приданое привела съ собой пару украинскихъ воловъ, корову, свинью съ поросятами, и кованную скрыню, полную всякаго добра.

Какъ ни плакала ея мать, гордая старостиха, какъ ни проклиналъ ее отецъ за то, что она губитъ свою молодость, выходя за стараго вдовца, но упрямая, избалованная дочка единачка' поставила на своемъ и насильно ворвалась въ жизнь своей разлучницы, ничего не подозрѣвавшей Олеси, удививъ этимъ все село.

Пятидесятилѣтній молодоженъ Семенъ, получивши такое богатство и молодую, пригожую жинку, торжествовалъ, забывая, что дѣтямъ далъ молодую мачеху.

Долго Олеся не могла привыкнуть къ той, смѣшившей ее, мысли, что Грипина, ея ровесница по лѣтамъ, стала ея свекровью, но привычная на службѣ покоряться хозяевамъ, она легко покорилась и въ своей семьѣ, признала надъ собой старшинство Грипины, которая только этого и хотѣла. Помыкая невѣсткой, какъ наймичкой, она взвалила на ея плечи всю тяжелую работу.

Работала Олеся съ охотой; помогалъ ей и Андрей и вотъ уже больше года прошло, какъ Грипина жила съ ними, а онъ не могъ надивиться: за что его мачеха невзлюбила Олесю. Нѣсколько разъ онъ укорялъ мачеху, защищая свою кроткую жинку, но Грипина еще больше злилась, издѣваясь надъ плачущей по угламъ невѣсткой, которая утѣшалась только надъ колыбелью своей дочери Ганночки. Андрей все не догадывался о чувствахъ къ нему его молодой мачихи, и любилъ свою семью, любилъ няньчиться со своей дочкой и шутя училъ ее улыбаться. Это мучило Грипину, холодило ея необузданное сердце; она возненавидѣла и малютку Ганночку.

— Ну чого ты повисла надъ гэтой колыбелью!.. лихо тебѣ изъ имъ,—вскрикнула Грипина,—онь у хаци ни дровъ, ни воды нема!.. выволочи цебра вепрукамъ, да идзи по воду! чуешь? — сидя съ ребенкомъ своимъ на рукахъ, командовала она невѣсткой.

— Охъ, долечко жъ моя! да якъ же я одна выдублю его..' поможи ты, хоць черезъ порогъ.

— Ось... чого забажала, наймычка попова! давно бачила кочергу?.. кидай дзиця, да йдзи до роботы! Олеся насильно оторвалась отъ ребенка; схватила ведра и выбѣжала изъ хаты, хотя малютка кричала, что было мочи.

Въ политической жизни государства не произошло за истекшую недѣлю сколько нибудь замѣчательныхъ событій. Перерывъ въ работахъ законодательныхъ палатъ обусловливалъ относительное затишье въ этой сферѣ государственной жизни и нѣкоторое **оживленіе наблюдалось лишь въ Варшавѣ**, гдѣ, въ связи съ предстоящими 22 мая с. г. выборами въ столичную городскую думу, разгорѣлась весьма оживленная политическая борьба. Если отбросить еврейское населеніе Варшавы, образовавшее собственный національный избирательный блокъ, а также коммунистовъ, ведущихъ въ своемъ подпольѣ нелегальную избирательную пропаганду, то можно констатировать, что польскія партіи и группировки въ Варшавѣ разбились въ предвидѣніи предстоящихъ городскихъ выборовъ на три основныхъ группы: національно консервативную, радикально-демократическую и соціалистическую. Всѣ эти три основныхъ группы отличаются другъ отъ друга болѣе всего не своими программами и лозунгами въ области тѣхъ или иныхъ мѣропріятій городского хозяйства, а чисто политическими признаками, что даетъ возможность лишній разъ высказать мысль о томъ, что городскіе выборы въ Варшавѣ имѣютъ не только муниципальное, но и политическое значеніе, а результатъ ихъ будетъ показательнымъ для опредѣленія существующихъ въ настоящее время политическихъ симпатій населенія столицы и ихъ распредѣленія.

Православному населенію восточныхъ окраинъ Польши несомнѣнно интересно будетъ познакомиться съ заявленіями члена правительственной комиссіи экспертовъ по дѣламъ національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ г. Леона Василевскаго, напечатанными по случаю польскаго національнаго праздника 3-го мая с. г. въ варшавской офиціозной газетѣ „Эпоха". Въ виду значенія этихъ заявленій мы приводимъ ихъ въ выдержкахъ, не имѣя возможности напечатать ихъ полностью, въ виду ихъ значительнаго объема. Между прочимъ г. Василевскій заявилъ слѣдующее:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что время, когда интересъ къ окраинамъ и національнымъ меньшинствамъ проявлялся лишь незначительной группой представителей прогрессивной польской интеллигенціи, прошло. **Послѣ майскихъ событій прошлаго года въ этой области, какъ и въ рядѣ другихъ, началась новая эра.** Правда, перемѣны къ лучшему не наступаютъ въ такомъ быстромъ темпѣ, какъ этого требовали бы интересы государства, но все же дѣло сдвинуто съ мертвой точки. Само собой разумѣется, что прежде, чѣмъ это произошло, долженъ былъ пройти продолжительный срокъ, наполненный личными перемѣнами на высшихъ административныхъ постахъ. Должны были быть назначены новые воеводы и попечители, вездѣ встрѣтившіе большія затрудненія и призванные убѣдить низшую администрацію въ необходимости приспособиться къ новому курсу. Кое-гдѣ и сейчасъ тенденціи центральнаго правительства, овѣянныя чувствомъ справедливости и терпимости, встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны низшихъ представителей администраціи. Но новый духъ все же воцарился въ администраціи. Произведя объѣздъ главныхъ окраинныхъ центровъ—Вильны, Бреста, Холма, Луцка, Ровно, Пинска, я вездѣ могъ убѣдиться въ томъ, что мѣстное населеніи почувствовало перемѣну и что постепенно начало измѣняться его отношеніе къ польской государственности. Нѣкоторыя, быть можетъ мел-

---

Переступивъ обратно съ тяжелыми ведрами чрезъ порогъ, она увидѣла страшную картину: висячая колыбель была вся завалена тяжелымъ, грязнымъ тряпьемъ, а изъ подъ него глухо вырывались дѣтскіе слабенькіе стоны.

Тяжело звякнули ведра объ полъ; брызнула вода подъ ноги Грипинѣ; полетѣли туда же тряпки и разный хламъ изъ колыбельки и блѣдная, какъ полотно, Олеся, прижавъ къ груди посинѣвшаго ребенка, расширенными, полными горя и обиды, глазами уставилась въ злостное лицо свекрови. Обѣ онѣ въ этотъ мигъ переживали непосильныя, хотя и противоположныя муки и не находили словъ для выраженія ихъ.

Такія сцены, повторяясь почти каждый день, заставили Олесю жаловаться свекру на свекровь, а Семенъ, по слабости своей натуры, давно попалъ подъ недоброе вліяніе своей гарной жинки и, скребя потылицу, пропускалъ мимо ушей жалобы невѣстки и одинаково добродушно гладилъ по головкамъ и своего сыночка Петрика, и внучку Ганночку.

Андрей послѣднее время ходилъ какой то растерянный, хмурый, когда нѣсколько случаевъ подсказали ему о неостывшемъ за два года преступномъ чувствѣ къ нему его мачехи; а Семенъ по простотѣ своей, не могъ проникнуть въ ту драму, которая скорымъ темпомъ развивалась въ его домѣ и продолжалъ, довѣряясь всѣмъ, помогать каждому въ работѣ.

Какъ то разъ Грипина, встрѣтивъ Андрея одного въ сѣняхъ и закидывая на его шею свою сильную руку, вкрадчиво проговорила:

— Ну за що ты, Андрійко, такъ злуешь на мене?.. ци я коли цебе зневажила, ци скривдзила?.. ну, глянь хоць ласково на мене, соколикъ мой!..

Андрей похолодѣлъ и съежился; онъ вспомнилъ своего довѣрчиваго, добраго батьку, вспомнилъ его преданность къ молодой жинкѣ и ему показалось, что холодная змѣя всползла на его шею и больно жалитъ грудь; не помня себя, онъ молча отбросилъ мачиху въ уголъ и вышелъ на дворъ, предчувствуя, что съ этой минуты нажилъ себѣ непримиримаго врага, въ лицѣ ея. Поднявшись съ полу, Грипина застонала; тяжело подошла къ двери и застыла у порога. Андрей жадно пилъ воду изъ ведра, надъ колодцемъ.

Страшная мысль больно повернулась въ мозгу его мачехи и камнемъ запала глубоко въ душу и когда Андрей скрылся въ клуню, она, боязливо оглянувшись, подбѣжала къ колодцу, пригнулась къ землѣ, и старательно ногтями выцарапала землю изъ влажныхъ слѣдовъ Андреевыхъ ногъ (въ лаптяхъ); завязавъ ее въ тряпочку, найденную въ карманѣ, какъ напуганная лань, вбѣжала въ хату, швырнула узелокъ съ землей на горячую печку, въ уголъ, гдѣ всегда сушилась лучина.

— Ось цеперь, Андрійко мой коханый, я цебе зсушу на былиночку... зведу зъ бѣлого свѣту, — какъ въ кошмарномъ снѣ, шептала озлобленная, въ порывѣ мести Грипина.—Ты, Андрей, отгребаешса отъ мене, здзекуешься надо мною, молодою... то щобъ я зъ гэтого мѣста не зыйшла, щобъ я совнейка ясного не бачила, що не жиць тобѣ на бѣломъ свѣци... годзи тобѣ, друже, миловаць свою жинку—попову наймичку... ци у мене не яснѣйшіе очи?.. ци у мене не чорнѣйшія бровоньки,—и жгучая боль все сильнѣе терзала непослушное сердце Грипины; она закрыла свое разгорѣвшееся лицо ладонями; и посыпались, сквозь пальцы, на монисты ея мучительныя слезы; но онѣ не освѣжили ея взволнованной страстью души, а еще больнѣй, какъ раскаленными углями жгли сердце...

(*Окончаніе будетъ*).

Софія Прорвичъ.

кія, но знаменательныя событія, вродѣ участія представителей власти и арміи въ православномъ крещенскомъ крестномъ ходу въ этомъ году, произвели самое лучшее впечатлѣніе. Поѣздки министровъ на окраины, совѣщанія окраинныхъ воеводъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ—все свидѣтельствуетъ о доброй волѣ власти по отношенію къ удовлетворенію потребностей окраинъ. Это удовлетвореніе должно развиваться въ двухъ направленіяхъ—экономическомъ и просвѣтительномъ. **Населеніе окраинъ должно почувствовать, что государство заботится о его благосостояніи.** Поэтому ускореніе выполненія земельной реформы, обезпеченіе населенія доступнымъ кредитомъ, поддержка ко операціи сооруженіе путей сообщенія и, наконецъ, экстренная помощь при строительствѣ и посѣвной кампаніи являются необходимыми и срочными. Въ этой области можно отмѣтить рядъ принятыхъ мѣръ. Окраинныя воеводства получили изъ государственнаго земельнаго банка кредиты на посѣвную кампанію. Министерство общественныхъ работъ получило кредиты на возсозданіе окраинныхъ хозяйствъ. **Слѣдуетъ подчеркнуть стремленіе правительства къ установленію непосредственной связи съ непольскимъ населеніемъ на окраинахъ** черезъ голову существующихъ политическихъ организацій, особенно тѣхъ, которыя действуютъ въ антигосударственномъ направленіи. Цѣли этой служатъ прежде всего народныя газеты, предназначенныя для широкихъ массъ бѣлорусскаго и украинскаго населенія. Въ Вильнѣ началъ выходить еженедѣльникъ „Бѣлорусскій День", редактируемый однимъ изъ старшихъ бѣлорусскихъ публицистовъ Умястовскимъ. Еженедѣльникъ этотъ объективно информируетъ крестьянина о жизни въ Польшѣ и въ совѣтской Бѣлоруссіи, защищаетъ права бѣлорусской національной культуры и ея развитія. Для крестьянскаго населенія юго-восточныхъ воеводствъ основано аналогичное изданіе во Львовѣ, печатающееся на двухъ языкахъ—польскомъ и украинскомъ—принимая во вниманіе смѣшанное населеніе этихъ воеводствъ. Въ апрѣлѣ присоединилось къ указаннымъ изданіямъ новое—„Народный Вистныкъ",—предназначенный для украинскаго населенія Волыни и выходящее въ Луцкѣ. Изданія эти имѣютъ большое значеніе прежде всего въ качествѣ источниковъ, изъ которыхъ населеніе можетъ черпать вѣрныя свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ властей и государственной политикѣ Польши. Кромѣ того одной изъ задачъ этой прессы является борьба съ демагогіей коммунистовъ и родственныхъ имъ группъ. Обращеніе къ населенію на его родномъ языкѣ является однимъ изъ главныхъ принциповъ существующихъ властей, которыя рѣшили разъ навсегда покончить съ безпримѣрной аномаліей, существующей на окраинахъ Польши, а именно съ оффиціальной руссификаціей нерусскаго населенія. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ виленскому, новогродскому, полѣсскому и бѣлорусскому воеводамъ говоритъ объ этомъ прямо: „Имѣются случаи когда чиновники оффиціально обращаются къ мѣстному неселенію нерусскаго происхожденія на русскомъ языкѣ. Подобныя явленія недопустимы. Къ населенію слѣдуетъ обращаться прежде всего на государственномъ языкѣ или на языкахъ украинскомъ или бѣлорусскомъ".

Въ дальнѣйшихъ своихъ заявленіяхъ г. Василевскій остановился на циркулярѣ министра народнаго просѣщенія и исповѣданій г. Добруцкаго **о правахъ меньшинственныхъ языковъ въ школѣ на восточныхъ окраинахъ Польши,** перечислилъ мѣропріятія правительства, направленныя къ развитію бѣлорусской и украинской школы въ Польшѣ и подчеркнулъ значеніе работъ варшавскаго института по изученію національныхъ вопросовъ.

Заграницей.

Положеніе въ совѣтской Россіи въ послѣднее время вновь сильно обострилось. Причиной этого обостренія является кризисъ совѣтской промышленности и торговли. Даже совѣтская печать не въ состояніи дальше скрывать этого явленія и въ „Извѣстіяхъ" напечатаны сообщенія о томъ, что въ этомъ году лѣтомъ фабрики будутъ пріостановлены на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ въ прошломъ. Такое распоряженіе уже послѣдовало относительно текстильныхъ предпріятій, которыя останавливаются изъ-за недостатка сырья на полтора — два мѣсяца, согласно оффиціальному сообщенію, а, вѣроятно, на весь лѣтній сезонъ въ дѣйствительности. Москва задыхается отъ безработицы и паническихъ слуховъ, находящихъ любопытное отраженіе въ настроеніяхъ рынка. Такъ напримѣръ,

„Экономическая жизнь" сообщаетъ: „За послѣднее время повсемѣстно ощущается недостатомъ чая въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ магазинахъ. Недостатокъ этотъ обусловливается нѣкоторыми перебоями въ снабженіи Москвы чаемъ въ связи съ реорганизаціей чайнаго дѣла, а также и нѣкоторой урѣзкой заявокъ московской коопераціи. Такъ при потребности въ 7500 ящиковъ московской коопераціи чайное управленіе не можетъ дать больше 5000 ящиковъ. Предсѣдатель чайнаго управленія Гинсбургъ указываетъ, что основной причиной недостатка чая на рынкѣ является недостаточная развѣска его въ декабрѣ-январѣ. Перебои въ снабженіи чайнаго рынка обостряются въ значительной степени вслѣдствіе того, что часть населенія, неосвѣдомленная о дѣйствительномъ положеніи на чайномъ рынкѣ, кое-гдѣ пытается дѣлать запасы. Нѣкоторые обыватели склонны приписывать отсутствіе чая въ магазинахъ въ тотъ или иной день китайскимъ событіямъ, что совершенно неосновательно".

Однимъ словомъ, **экономическое положеніе страны опять рѣзко ухудшилось,** естественнымъ образомъ вызывая недовольство населенія. Къ этому недовольству, съ которымъ совѣтская власть пытается бороться путемъ усиленія террора, прибавляются неудачи совѣтской внѣшней политики и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ въ самой Москвѣ. Передъ самымъ праздникомъ св. Пасхи въ совѣтскихъ газетахъ—впервые послѣ нѣсколькихъ лѣтъ перерыва — появилось оффиціальное сообщеніе Г. П. У. о ликвидаціи контръреволюціоннаго монархическаго заговора сторонниковъ великаго князя Николая Николаевича въ самой Москвѣ. Правда, совѣтское сообщеніе утверждаетъ, что заговорщики „не имѣли никакихъ связей въ населеніи", но само собой разумѣется, что заговоръ могъ возникнуть лишь въ благопріятной для его развитія политической и психологической обстановкѣ и кто можетъ поручиться за то, что вслѣдъ за его ликвидаціей не возникнетъ въ той же Москвѣ другой, болѣе удачный?

Тяжесть внѣшняго положенія московскихъ большевиковъ объясняется, главнымъ образомъ, пораженіемъ, нанесеннымъ ихъ интересамъ въ Китаѣ ликвидаціей совѣтскаго посольства въ Пекинѣ и переходомъ генерала Чангъ-Кай-Шека, вождя арміи, занявшей Шанхай, изъ лагеря сторонниковъ большевиковъ въ лагерь ихъ противниковъ. Ликвидація пекинскаго „полпредства" повидимому окончательна. Изгнанный изъ Пекина „полпредъ" Черныхъ уже прибылъ въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ, англійская печать продолжаетъ публиковать содержаніе документовъ, захваченныхъ въ пекинскомъ полпредствѣ. Одинъ изъ документовъ, подписанный Киревымъ и датированный 4 апрѣля 1926 года, съ надписью „весьма секретно"